

7. 轻声Qingsheng [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://baike.baidu.com/item/轻声/5667261?fr=aladdin>. – Дата доступа : 12.07.2018.
8. 海词 Haici [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dict.cn/%E7%9B%96%E5%AD%90>. – Дата доступа: 10.10.2018.
9. 上字的解释 — 在线新华字典 Онлайн-словарь Синьхуа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.xh.5156edu.com/html3/1674.html>. – Дата доступа: 10.07.2018.

The article describes the Chinese language unit *上 shang* ‘top’ in terms of phonetics, lexical meanings and grammatical properties. It has been established that *上 shang* is used independently and as a part of composites, realizing both its own lexical meaning and marking the categorical identity of the composite as the name of a process / action or object / phenomenon. The research findings show that this unit is widely used in word formation to create figurative meanings that reflect a specific picture of space in the Chinese language system.

Поступила в редакцию 04.07.2019

Чэнь Тин, Л. М. Лещёва

ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОДХОДА К ОПИСАНИЮ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА

В статье представлен обзор подходов к анализу значения слова в современной лексической семантике и способов его презентации. Обосновывается применение интегрального подхода к изучению лексического значения слова на основе достижений структурной, когнитивной и культурологической лингвистики. Также в системе представлен пример использования такого комплексного подхода на конкретном языковом материале.

Современная теоретическая лексическая семантика находится в поиске способов моделирования значения лексических единиц (“Lexical semantics as we see it today is concerned with modelling the meaning of lexical items” [1]). Кроме того, остаются нерешенными и более традиционные ее вопросы – описание значений лексических единиц языка, (прежде всего, слов) с помощью определенного способа семантического представления, а также установление семантических отношений между ними [2, с. 101–102].

Следует признать, что в разные исторические периоды развития лексической семантики предлагались различные решения этих вопросов.

Историко-филологическая парадигма конца XIX начала XX века, представленная в работах М. Бреая, Г. Пауля, А. А. Потевни, М. М. Покровского, Н. В. Крушевского и др., исследовала, главным образом, диахроническое изменение лексического значения слова и его психологическую основу.

В рамках *философско-логического референциального* подхода к лингвистическому значению слова разработанного в 20-х годах прошлого столетия

С. К. Огденом и И. А. Ричардсом на базе теории Г. Фреге, была сделана попытка описать сущность лексического значения слова как соотношенность звуковой оболочки знака с объектами референции через понятие.

Реляционный подход, возникший в рамках *структурной* парадигмы на основе теории Ф. де Соссюра о языке как знаковой системе, предполагает изучение лексического значения слова как внутрисистемного явления, поскольку слово обладает не только значением, соотносящим его с объектом речи, но и значимостью, определяемой его местом в лексической системе языка. Так, русское слово *палец* и английское *finger* обозначают подвижные конечности кисти, и в этом смысле их лексические значения одинаковы, что обеспечивает беспроблемный их перевод. Но эти слова отличаются значимостью – их разным положением в лексическом поле слов, именующих в этих языках подвижные суставы конечности: в русском языке *палец* обозначает подвижные конечности и кисти, и стопы, а в английском языке – только кисти руки; для обозначения суставов на стопе там существует специальное слово – *toe* ‘палец ноги’. Лексическое значение, таким образом, подвержено влиянию внутрисистемной значимости и не может быть изучено без ее учета.

Ярким примером реляционного подхода может служить теория *семантических полей* Й. Трира (1931), базирующаяся на идее Ф. де Соссюра, о том, что слова в системе языка не существуют в изоляции. На основе парадигматических отношений с другими (равноправными) лексическими единицами они образуют лексические поля, покрывающие определенные концептуальные области, при этом лексическое значение каждой единицы в значительной степени определяется ее положением в этом поле.

Дистрибутивный подход к изучению лексического значения предполагает исследование контекстов, в которых употребляется слово (работы Ю. Найды, А. Мартинé, Ю. Д. Апресяна, А. Е. Супруна и др.). Как указывает Х. Вайнрих, «семантика слов в тексте коренным образом отличается от семантики изолированных слов, и семантика слова должна быть дополнена семантикой текста» [3, с. 51].

Современная *антропоцентрическая парадигма* в лингвистике представленная в работах таких исследователей как R. Jackendoff, G. Lakoff, R. Langacker, A. Wierzbicka, D. Geeraerts, М. В. Никитин, Ю. С. Степанов, Е. С. Кубрякова и мн. др., чрезвычайно разнообразна. Но в отличие от структурной лингвистики во всех ее направлениях в центре внимания находится не только знаковая система языка как автономная сущность, но и вся концептуальная система человека, теснейшим образом связанная и с внешним миром, и с работой сознания и тела человека, и со знаковой языковой системой. В этой связи традиционно проводимое различие между лингвистической и энциклопедической, обыденной и научной информацией, семантикой и прагматикой, конструирующих лексическое значение, в данной парадигме стирается. Однако вопрос о разграничении концептуальной информации и содержания лексического значения все-таки остается нерешенным.

Каждая парадигма и каждое направление имеют свои предпочтения в представлении семантики слова.

Самым *традиционным* способом представления значения слова, насчитывающим тысячелетия, является его *толкование на естественном языке* в словаре. В нём сочетаются лингвистическая информация, получаемая на основе анализа языка, и экстралингвистическая (энциклопедическая) информация о референте на основе опыта. Тип экстралингвистической информации в дефиниции лингвистического словаря скорее наивный, нежели научный (хотя четкую границу между ними провести нельзя), а её объем обычно стремится к минимальному, но достаточному для понимания слова в тексте (хотя это далеко не всегда оказывается возможным).

Сторонники жесткой версии *структурного подхода* к описанию значения слова (У. Гуденаф, Ф. Лаунсбери, Дж. Фодор, Дж. Катц и др.), вслед за философами Р. Декартом и Дж. Локком, стремились к обнаружению и описанию минимального количества специально обозначенных различительных признаков, установленных на основе компонентного метода анализа лексем определенного семантического поля. Такой строгий подход к описанию лексического значения позволяет эксплицитно и экономно представить семантические различия между словами закрытой таксономической группы слов, имеющими общий (интегральный) признак (например, между терминами родства), тем самым, объясняя само существование разных слов в языке в границах поля. Однако и недостатки этого метода весьма серьезные: отсутствие надежного метаязыка описания, сложности с установлением различительных признаков ввиду размытых границ между значениями слов, ограниченность применения метода и т.д. Кроме того, такой метод не дает возможности понять генеративный характер лексической системы, обеспечивающий порождение новых смыслов и новых номинативных единиц.

В этой связи понимание лексического значения слова постепенно расширялось: в его структуре выделялись, по меньшей мере, такие типы лексического значения как *понятийный*, обеспечивающий правильную референцию словесного знака, и сопутствующий ему *коннотативный*, включающий дополнительные признаки (эмотивный заряд и стилистический регистр), маркирующие характер использования слова в речи.

Дж. Лич устанавливает даже 7 типов значения в структуре значения языковой единицы: *концептуальное* (логическое, понятийное, включающее закрытый перечень обязательных признаков), *коннотативное* (содержащее открытый и вариативный перечень дополнительных признаков), *социальное* (учитывающее социальные параметры коммуникации), *аффективное* (несущее эмоциональный заряд говорящего), *рефлективное* (содержащее различные ассоциации, связанные со словом), *коллокационное* (определяющее сочетаемостный потенциал слова) и *тематическое* (связывающее слово с тема-рематическими отношениями в синтаксической единице) [4, р. 9–23]. Автор рассматривает значение как результат взаимодействия нескольких

планов: понятийного, ассоциативного и коммуникативного. Тем самым, он преодолевает границы, возведенные структурной семантикой, и выходит в область прагматики.

Работа Дж. Лича во многом предвосхитила идеи *лингвокультурологии* к изучению лексического значения слова. Лингвокультурология так же, как и другое важнейшее направление антропоцентрической парадигмы – *когнитивная лингвистика* – исследует концептуальные структуры.

Хотя концепт не обязательно должен иметь имя, в лингвокультурологии рассматриваются только поименованные концепты. Согласно определению Н. Ю. Шведовой, концепт – это «содержательная сторона словесного знака (значение – одно или некий комплекс ближайше связанных значений), за которой стоит понятие (т.е. идея, фиксирующая существенные «умопостигаемые» свойства реальных и явлений, а также отношения между ними), принадлежащее умственной, духовной или жизненно важной материальной сфере существования человека, выработанное и закрепленное общественным опытом народа...» [5, с. 603]. В данном определении термины *концепт* и *значение слова* уравниваются. И действительно, лексическое значение слова так же, как и концепт, является содержательной стороной словесного знака, и так же, как концепт, является ментальной сущностью, в которой отражается опыт и история народа. Это дает основание для видения их как совместимых и для возможности использовать термин «лексическое значение» в широком, концептуальном смысле.

Профессор Г. Н. Складневская также поддерживает широкое понимание лексического значения, отмечая, что это «бесконечно сложная, избыточная структура, включающая в себя не только понятийное содержание, но и весь запас лингвистических и экстралингвистических сведений, ассоциаций, смутных, как будто бы априорных представлений и всех “добавочных смыслов”, называемых коннотациями» [6, с. 64].

Следует отметить, что многие исследователи, работающие в этой парадигме, разделяют также мнение когнитологов о том, что «сущность, называемая (лексическим) значением слова, – это не научное, а «наивное» (по Л. В. Щербе – «обывательское») понятие о соответствующей вещи, иногда отягощенное смысловыми и эмоциональными ассоциациями, не соответствующими каким-либо существенным признакам обозначаемого словом предмета или факта...» [7, с. 6–7]. При этом четко выражается идея о неравноправии членов и признаков категории, наличие в ней ядра (прототипа) и периферии (в отличие от структурной теории Й. Трира).

В случае широкого когнитивного подхода к лексическому значению, лексическая семантика значительно расширяет свои границы и переходит из структурно-системного уровня на уровень ментальный. Как отмечает М. В. Никитин, «Семиотическое значение – концепт, связанный знаком. Значение являет концепт» [8, с. 53], а изучая концепт, он выделяет в нем когнитивный компонент, «прописывающий» концепт в координатах системы совокупного объективированного знания, и прагматический, определяющий

его в координатах системы полезностных оценок [8, с. 54]. Содержательный, когнитивный компонент включает обязательные признаки сущностей данного класса, составляющие ядро концепта – его интенционал, а «периферийное информационное поле концепта образуется его импликационалом – совокупностью признаков, с разной мерой вероятности имплицитивно связываемых с его интенциональным ядром» [Там же].

Однако, независимо от того, пытаются ли лингвисты с помощью анализа языка изучить свойства реального объекта мира или структуру и содержание ментального объекта – концепта, они все равно остаются в рамках языка. Как замечает Дж. Лич, такие равенства как *цент = сотая часть доллара* или *соль = NaCl* – это лишь предполагаемые равенства между языковыми выражениями, а не между языковым знаком и тем, что находится вне его [4, р. 4]. В этой связи лингвистам представляется более рациональным оставаться в границах более привычного для них объекта исследования – языка, нежели, например, концепта, а также работать с привычным метаязыком его описания. Вместе с тем, современные разработки в лингвокультурологии и когнитивной лингвистике могут быть полезны при комплексном анализе лексического значения слова, понимаемого не в узком структурном, а широком когнитивном смысле, поэтому представляется необходимым остановиться на них несколько подробнее.

В работах лингвокультурологов А. Вежбицкой, С. Г. Воркачëва, Ю. С. Степанова, В. И. Карасика, И. А. Стернина, В. В. Колесова, Е. В. Рахилиной и других основное внимание уделяется установлению и описанию этноспецифической культурологической информации, хранящейся, по их мнению, в *лингвокультурных концептах* и определяющей, наряду с особенностями устройства языка, специфику мировосприятия и поведения (в том числе речевого) членов языкового коллектива.

Лингвокультурный концепт – это многомерное ментальное образование, поименованное языковым знаком, с хранящейся в нем информацией о значимом для языкового коллектива фрагменте опыта. С ним связаны важные эмоциональные и социокультурные характеристики, которые члены языкового коллектива осознают и разделяют. Характеристики лингвокультурологического концепта могут быть сведены к трем основным группам, отражающим его *понятийную, образную и ценностную* стороны [9, с. 8; 10, с. 5] и имеющим «свой «представительства» в лексической системе языка» [9, с. 50].

Понятийная составляющая лингвокультурного концепта представляет собой, по мнению В. И. Карасика «совокупность существенных признаков объекта или ситуации и итог их познания» [11, с. 39]. Она достаточно полно представлена в дефиниции именуемого его слова в толковом словаре (например, *сосна* – ‘вечнозеленое хвойное дерево, обычно с прямым высоким стволом, длинной хвоей и небольшими шишками. Существует около 100 видов сосны: ~ кедровая сибирская, ~ маньчжурская, ~ лапландская, ~ крымская, ~ итальянская (тиния) и др.’), хотя и не ограничивается ею.

Кроме дефиниции, понятийная составляющая лингвокультурного концепта (особенно её периферийная часть) проявляется в разнообразных связях именуемой этот концепт единицы с другими словами: парадигматических (*сосна* – ель, туя, лиственница и др.), ассоциативных (*сосна* – лес, бор, ёлка, шишка, иголки, запах, смола, лагерь и др.), синтагматических (*сосна* – высокая, зеленая, стройная, растет, колыхается, рубить, падать и др.), деривационных, в том числе, фразеологических (*сосна* – сосновый, сосенка, сосняк; где сосна выросла, там и красна).

Образный компонент лингвокультурологического концепта отражает, во-первых, *перцептивные* признаки, которые могут быть представлены описательно в дефиниции слова вместе с понятийными признаками, устанавливаемыми рационально. Так, дефиниция существительного *караган*, (словарь Даля) сочетает понятийные признаки и перцептивные признаки цвета и размера: ‘особый вид степной лисы, в южной Киргизской степи; она гораздо меньше и серее нашей; *Canis melanotus*. || В торговле: немецкая, заграничная лиса, которая не так рыжа, как северная и русская’.

Во-вторых, в случае номинации концепта мотивированным словом, перцептивный признак может отражаться в имени с помощью заложенного в нем мотивирующего признака (*черника*, *голубика*, *длиннохвостая синица*).

В-третьих, образный компонент концепта может реализовываться в концептуальных метафорах: *облака* – *белогривые лошадки*.

Особое внимание в лингвокультурологии придается **ценностной** составляющей лингвокультурного концепта, поскольку определение ценности объекта является важнейшей характеристикой культуры в целом. Как указывает Г. Г. Слышкин, ценностный компонент предполагает два важнейших аспекта: актуальность и оценочность.

Актуальность лингвокультурного концепта, по мнению Г. Г. Слышкина, «реализуется в численности языковых единиц, являющихся средствами апелляции к данному концепту, в частотности их употребления в реальной коммуникации, в числе отношений типа «стимул → реакция» и «реакция → стимул», в которые эти единицы вовлечены в ассоциативно-вербальной сети. Наличие аспекта актуальности проверяется методами количественного подсчета» [12, с. 10].

Аспект *оценочности*, с точки зрения данного автора, проявляется в денотативном содержании лексической единицы, а также в оценочных эпитетах с этим словом и оценочных коннотациях. «Наличие оценочного аспекта проверяется методами компонентного и контекстуального анализа» [Там же].

Помимо понятийной, образной и ценностной составляющей, С. Г. Воркачёв и некоторые другие исследователи выделяют также **языковую значимостную** составляющую лингвокультурного концепта, определяемую, вслед за Ф. де Соссюром, положением именуемой этот концепт языковой единицы в системе языка [13, с. 124]. По-видимому, она должна включать межсловные синонимические, антонимические, деривационные и внутрисловные эпидигматические связи, а также этимологическую характеристику номинативной единицы, её внутреннюю форму.

Несмотря на то, что лингвокультурология основное внимание уделяет описанию социально значимому лингвокультурологическому концепту, методика и приемы его изучения могут применяться и в лексической семантике для комплексного анализа значения слова, интегрирующего разные аспекты значения слова и разные методики его исследования.

Рассмотрим один из возможных комплексных подходов к изучению лексического значения с применением положений теории лингвокультурологии и когнитивной лингвистики на примере английского существительного *stone* 'камень'. Оно обозначает повсеместно встречаемый объект природы, значимый в ежедневной жизни человека и потому понятный для всех людей. В значении данного слова могут найти отражение структурные особенности английского языка, а также культурные традиции говорящих на нем народов, что особо значимо для сопоставительной лексикологии и лингвокультурологии.

В качестве основы **денотативного** (понятийного) значения (или интенционала) главного значения английского полисемантического существительного *stone* 'камень' может быть принято его толкование в словаре: '*a hard solid substance found in the ground and often used for building houses*' [14] 'твердое плотное вещество, находящееся в земле и часто используемое для строительства домов'. В качестве архисемы (родового признака) здесь выступает существительное *substance* 'вещество', а остальные компоненты дефиниции отражают смысловозначительные признаки.

Зона вторичных семантических признаков денотативного значения, или его *периферийная часть* (импликационал), обычно в дефиниции скрыта, но она проявляется в многочисленных ассоциативных, парадигматических, синтагматических, деривационных и фразеологических связях слова. Анализ парадигматических и синтагматических связей является для лексической семантики традиционным, поэтому здесь более подробно будут рассмотрены другие связи этого слова, важные для экспликации его понятийных признаков.

Как известно, **ассоциативные связи** слова, влияющие на ход мысли и поток речи человека, являются подвижными, ситуативно обусловленными. Вместе с тем, их ядро для целого языкового коллектива оказывается достаточно устойчивым, что обеспечивает возможность изучения типичных вербальных ассоциаций в коллективном языковом сознании, а в нашем случае – для изучения периферийных понятийных признаков лексического значения. На основе словаря *Word Associations Network* (2019) [15], систематизирующего с помощью специального модуля все имеющиеся в Интернете данные о вербальных ассоциациях в английском языке, были получены следующие данные о вербальных реакциях на существительное *stone* 'камень'.

Так, анализ наиболее частотных реакций-существительных на слово *stone* 'камень', показывает, что этот объект в англоязычном коллективе 1) служит источником различных артефактов, в том числе, архитектурных

и скульптурных мемориальных сооружений: *pillar* ‘столб’, *cairn* ‘пирамида из камней’, *slab* ‘плита’, *edifice* ‘большое здание’, *fireplace* ‘камин’, *wall* ‘стена’, *masonry* ‘каменная кладка’, *pavement* ‘тротуар’, *obelisk* ‘обелиск’ и др.; 2) имеет разные значимые для общества виды: *pebble* ‘галька’, *boulder* ‘валун’, *rubble* ‘бутовый камень’, *gravel* ‘гравий’, *quartz* ‘кварц’, *granite* ‘гранит’, *marble* ‘мрамор’, *basalt* ‘базальт’, *limestone* ‘известняк’ и др.; 3) действия с ним ведут к таким результатам, как: *carving* ‘резьба’, *throwing* ‘метание’, *inscription* ‘надпись’, *grinding* ‘шлифование’ и др.; 4) служит источником имен собственных: названий местности: *Stafford*, *Stanton*, *Stanley*, *Stansfield*, *Langston* и др.; фамилий и кличек людей: *Irving Stone* ‘Ирвинг Стоун’, американский писатель; *Sharon Vonne Stone* ‘Шэрон Вонн Стоун’, американская актриса и др.; 4) компонентами его фрейма являются: *rune* ‘руна’, *kidney* ‘почка’, *quarry* ‘карьер’, *altar* ‘алтарь’, *lime* ‘известь’, *bladder* ‘мочевой пузырь’, *urine* ‘моча’, *hearth* ‘очаг’, *adultery* ‘прелюбодеяние’, *churchyard* ‘погост’, *cement* ‘цемент’, *figurine* ‘статуэтка’, *crucifixion* ‘распятие на кресте’ и др.

Наиболее частотные реакции-прилагательные на слово *stone* именуют форму/структуру/текстуру камня, его функциональную, локативную и ценностную характеристику, историческую эпоху: *neolithic* ‘неолитический’, *urinary* ‘мочевой’, *precious* ‘драгоценный’, *polished* ‘полированный’, *weathered* ‘выветрившийся’, *rolling* ‘катящийся’, *ornamented* ‘украшенный’, *arched* ‘арочный’, *vaulted* ‘сводчатый’, *rectangular* ‘прямоугольный’ и др.

Типичные глагольные реакции носителей английского языка на слово *stone* ‘камень’ называют действия, выполняемые с камнем или вызванные им, а также различные ассоциативные действия: *carve* ‘вырезать’, *inscribe* ‘вписывать’, *engrave* ‘гравировать’, *throw* ‘бросать’, *hurl* ‘швырять’, *jut* ‘выдаваться’, *erect* ‘воздвигать’, *tumble* ‘падать’ и др.

Периферийные денотативные признаки значения этого существительного проявляются также в мотивирующих признаках **сложных и производных слов**. Согласно данным электронного словаря *The Free Dictionary* [16] в английском языке насчитывается 584 сложных и производных слова, содержащих деривационную базу *stone*, которые указывают, например, на такие функциональные признаки камня, как служение в качестве основания чего-либо: *cornerstone* ‘краеугольный камень’; абразивного материала при мытье жесткой ткани и пряжи: *stonewashed* ‘варенки’; способность обладать особой силой: *thunderstone* ‘чертов палец’, быть тленным: *rottenstone* ‘трепел’ и др.

Периферийные содержательные признаки основного значения слова *stone* ‘камень’ ‘твердая минеральная порода’ проявляются и в **производных** (эпидигматических) **значениях** этого слова, причем они оказываются похожими по своим типам на ассоциативные реакции, полученные на это слово: *stone* – это 1) ‘строительный материал из камня’; 2) ‘объекты, построенные или сделанные из камня’; 3) ‘разновидности камня, в том числе, драгоценные’; 4) ‘объекты похожие на камень по его перцептивным и функциональным характеристикам’; 5) ‘мера веса’ [17, p. 2135].

Периферийные понятийные семантические признаки английского слова *stone* 'камень', сопряженные с оценочными, реализуются и в **пословицах**. В них зафиксированы, например, знания о том, что: 'камни – нежеланная, но неизбежная часть сельхозугодий': *You buy land, you buy stones*. 'Если ты покупаешь землю, покупаешь и камни'; 'камни – непригодная субстанция для приго-товления еды': *Boil stones in butter, and you may sip the broth*. 'Свари камни в масле и можешь пить бульон'; 'камни – твердые объекты, могут быть опасными': *If you shoot your arrows at stones, you will damage them*. 'В камень стрелять – только стрелы терять'; 'камни устойчивы ко времени': *Stones will remain forever while water passes*. 'Камни остаются, а вода утекает' и др.

Образная составляющая лексического значения исследуемого слова, включает в первую очередь, перечень *перцептивных* признаков, которые в словарных дефинициях главного значения слова *stone* представлены достаточно ограниченно: *hard* 'твердый', *solid* 'плотный', *of indeterminate size or shape* 'неопределенного размера или формы'. Однако их перечень представлен гораздо интенсивнее в сложных словах и в словосочетаниях: камни могут быть разного цвета: *brownstone* 'коричневый камень', *bluestone* 'синий камень', *yellow/green/red/grey stone* 'желтый/зеленый/красный/серый камень'; формы и веса: *flat/oval/rectangular/round/sharp stone* 'плоский/овальный/прямоугольный/круглый/острый камень', *heavy stone* 'тяжелый камень'; тактильных характеристик: *rough/smooth/dry/wet/ weathered/carved/polished stone* 'неровный/гладкий/сухой/мокрый/выветрившийся/резной/полированный камень'; степени подвижности/фиксированности в структуре: *loose/firm stone* 'рыхлый/плотный камень'; а также звуковых: *singing/ ringing stone* 'поющий/звонкий камень', одорических: *stinky stone* 'вонючий камень', *rotten stone* 'трепел' и даже вкусовых характеристик: *minerals may taste bitter/salty/sweet* 'минералы могут быть по вкусу горькими/солеными/сладкими'.

Камень – природный объект, который давно и хорошо знаком человеку. В этой связи его название является источником когнитивной метафоры, переносящей имя на другой концепт, а не ее целью: *He has a heart of stone* 'У него сердце – камень'.

Оценочный компонент лексического значения существительного *stone* также весьма нагружен. При этом *эмоционально-экспрессивный компонент* значения в целом нейтрален, а оценочность может появляться в контексте: как строительный материал камень является прочным и надежным, что хорошо, но как орудие самосуда и убийства камень оценивается отрицательно. Другой аспект оценочного компонента лексического значения – его *актуальность*, которая у слова *stone* 'камень' очень высока и определяется частотностью его употребления (*stone* занимает 339 место в списке 600 существительных из списка Огдена 850 самых необходимых английских слов [18]); вовлеченностью в ассоциативно-вербальные сети (количество ассоциаций, полученных на это слово [15], составляет 1282 слова: 947 существительных, 280 прилагательных и 55 глаголов); а также количеством производных от него лексем, о чем говорилось выше, и активным

использованием существительного *stone* ‘камень’ в названиях культурных артефактов, в том числе, стихов, песен, книг и т.д.: *The Rolling Stones* досл. ‘Катящиеся камни, или Вольные бродяги’ – известная британская рок-группа; *Stone Cold* ‘Холодная как камень’ – поп-сентиментальная баллада Деми и Лали; *Heart of Stone* ‘Каменное сердце’ – студийный альбом американской певицы Шер; *Stone Cold Crazy* ‘Совершенно безумный’ – песня британской рок-группы Queen и др.

В заключении следует отметить, что интегральный подход к пониманию лексического значения, принимающий во внимание разные его аспекты – семиотический, структурно-функциональный, когнитивный, культурологический – дает больше возможностей к постижению и описанию содержательной стороны слова. Кроме того, подобная комплексная процедура исследования лексического значения слова представляется значимой для сопоставительных исследований.

Важно при этом, однако, не впасть в другую крайность, противоположную минимализму структурной лексической семантики, и не пытаться перечислить все возможные признаки референта, все его оценки и все возможные контексты использования языкового знака, который именуется этот референт, в речи. Необходимо разработать некий алгоритм комплексного исследования лексического значения и установить прототипические характеристики его важнейших параметров, что, однако, является предметом дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Models of lexical meaning [Электронный ресурс] / P. Acquaviva [et al.] // Word knowledge and word usage: a cross-disciplinary guide to the mental lexicon. – Berlin : de Gruyter Mouton, 2017. – Режим доступа : <http://lup.lub.lu.se/record/b66a9d55-f9cb-4fd3-8bd9-8119adf7c8d4>. – Дата доступа : 17.12.2016.
2. Кронгауз, М. А. Семантика : учебник для студ. лингв. ф-тов высш. учеб. заведений / М. А. Кронгауз. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академия, 2005. – 352 с.
3. Вайнрих, Х. Лингвистика лжи / Х. Вайнрих // Язык и моделирование социального взаимодействия: Переводы / сост.: В. М. Сергеева и П. Б. Паршина ; общ. ред.: В. В. Петрова. – М., 1987. – С. 48–55.
4. Leech, G. N. Semantics: the study of Meaning / G. N. Leech. – Harmondsworth : Penguin Books, 1981. – 383 p.
5. Шведова, Н. Ю. Русский язык : Избранные работы / Н. Ю. Шведова. – М. : Яз. слав. культуры, 2005. – 638 с.
6. Складьяревская, Г. Н. Прагматика и лексикография / Г. Н. Складьяревская // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. : сб. ст. / Ин-т рус. яз.; ред. : Ю. С. Степанов, Е. А. Земская, А. М. Молдован. – М., 1995. – С. 63–71.
7. Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка : в 2 т. / Ю. Д. Апресян. – 2-е изд. – М. : Яз. русской культуры, 1995. – Т. 1. – VIII, 472 с.

8. *Никитин, М. В.* Развернутые тезисы о концептах / М. В. Никитин // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 53–64.
9. *Карасик, В. И.* Языковые ключи / В. И. Карасик. – Волгоград : Парадигма, 2007. – 520 с.
10. *Карасик, В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
11. *Карасик, В. И.* Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики : сб. науч. тр. / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 1999. – 195 с.
12. *Слышкин, Г. Г.* Лингвокультурные концепты и метаконцепты : автореф. дис. д-ра филол. наук : 10.02.19 / Г. Г. Слышкин ; Волгоград. гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2004. – 39 с.
13. *Воркачёв, С. Г.* Счастье как лингвокультурный концепт / С. Г. Воркачёв. – М. : Гнозис, 2004. – 236 с.
14. Collins Online English Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/stone_1. – Дата доступа : 06.07.2019.
15. Word Associations Network [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://wordassociations.net/en/words-associated-with/stone>. – Дата доступа : 13.07.2019.
16. The Free Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.thefreedictionary.com/words-containing-stone>. – Дата доступа : 20.07.2019.
17. *Onions, C. T.* The Shorter Oxford English dictionary on Historical Principles / С. Т. Onions. – 3th ed. – Oxford : Oxford Univ. Press, 1973. – 2672 p.
18. Learn 600 of the Most Important English Nouns [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.thoughtco.com/learn-the-most-important-english-nouns-4087688>. – Дата доступа : 03.07.2019.

The article presents a review of approaches to the lexical meaning of the word and methods of its presentation in lexical semantics. The use of an integrated approach to the study of the lexical meaning based on the achievements of structural, cognitive and culturological linguistics is substantiated. The article also presents an example of application of such an integrated approach to the lexical meaning analysis and discusses its results.

Поступила в редакцию 31.07.2019

О. А. Шуманская

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ АНГЛОЯЗЫЧНОГО МЕДИАДИСКУРСА БЕЛОРУССКИХ ИТ-КОМПАНИЙ

Корпоративная культура является одним из основных факторов, определяющих успех организации. Для многих белорусских компаний корпоративная культура – новое явление, находящееся в процессе формирования. Этим объясняется актуальность ее исследования. Одним из лингвистических методов исследования корпоративной культуры